

Вообще-то, ситуация выглядела довольно странной. В оригинальном романе у Пэй Мина намечался солидный гарем из четырёх красавиц: тут тебе и младшая шимэй из Павильона Цветочной Чистоты, и святая из Обители Святых, и обольстительная принцесса из Царства Демонов, не говоря уже о Мин Юэ — юной деве из клана Преисподнего Клинка, которую Юэ Сючжи в своё время вынужден был изображать сам, едва ли не умываясь слезами. Вот только по какой-то неведомой причине в прошлой жизни этот паршивец ни на одну из них так и не позарился, до самого конца оставаясь верным званию закоренелого холостяка.

В прошлой жизни он не был близко знаком с Цзюнь Хуачэнем — так, виделись мельком пару раз, потому-то Юэ Сючжи и соображал так долго.

Но теперь, признав в собеседнике Цзюнь Хуачэня, он всерьёз засомневался, не обознался ли. Разве в прошлой жизни этот парень был настолько язвительным и невыносимым?

Не удержавшись, Юэ Сючжи спросил:

— Осмелюсь спросить, уж не первый ли вы ученик Павильона Цветочной Чистоты, господин Цзюнь Хуачэнь?

«Цзюнь Хуачэнь» кивнул:

— Всё верно.

Цзюнь Хуачэнь указал на отметину на шее поверженного врага — чёрное клеймо в форме языков пламени.

— Это знак Пика Мерцания, — обратился он к Юэ Сючжи. — Похоже, все они оттуда. В последнее время за ними водятся странности. Я подозреваю, что старейшины Пика Мерцания тайно сговариваются с демонами. Потому и оставил одного в живых — хотел кое-что выведать.

Юэ Сючжи удивлённо уставился на него.

— Павильон Цветочной Чистоты тоже прознал о заговоре Пика Мерцания с демонами?

В душе его забрезжила робкая радость: если Павильон действительно вышел на след предателей, то Секта Девяти Сияющих Небес обрела сильного союзника.

Но следующая фраза собеседника безжалостно разбила эти надежды:

— Вовсе нет. Это лишь мои личные догадки.

«Рано радовался», — мысленно вздохнул Юэ Сючжи и с прищуром посмотрел на «Цзюнь Хуачэня». Тот даже не потрудился объяснить причины своих подозрений, просто бросил дежурную отговорку. Похоже, ему банально лень сочинять более правдоподобную ложь.

Этот человек казался подозрительным с какой стороны ни посмотри, но Юэ Сючжи ловил себя на странном ощущении: подсознательно он совершенно не чувствовал угрозы. Внутренний голос твердил, что этот незнакомец ни за что не причинит ему вреда.

Юэ Сючжи понимал, что такая беспечность может выйти ему боком, но ничего не мог с собой поделать. Вот и сейчас — парень перед ним нёс откровенную околесицу и даже не пытался придать своим словам хоть какой-то вес, а Юэ Сючжи вместо того, чтобы насторожиться, испытывал лишь лёгкую досаду.

«С каких это пор я стал полагаться исключительно на интуицию?» — недоумевал он.

— Владеешь Техникой Поиска Души? — поинтересовался Пэй Мин, скрывающийся под личиной Цзюнь Хуачэня, и лениво пнул стонущего на земле пленника. — Сдаётся мне, они явились в Тайное Царство Возвращения Душ с какими-то грязными намерениями.

Один в чужом теле Цзюнь Хуачэня, другой — в облике Жун Цзиня. Стоя рядом, эти двое являли собой картину, которую трудно было назвать просто приятельской — в ней сквозило нечто неувлимо двусмысленное.

Юэ Сючжи согласно кивнул. Техника Поиска Души требовала колоссальной концентрации божественного сознания и грозила ментальным откатом в случае неудачи. Однако Юэ Сючжи обладал духовной силой на пике Царства Слияния с Единым, так что лезть в разум жалкого практика Священного Царства мог без малейших опасений.

Пэй Мин бесцеремонно пнул пленника в грудь, заставив того прийти в себя. Очнувшись и увидев перед собой лицо «Цзюнь Хуачэня», несчастный похолодел от ужаса. Перед глазами до сих пор стояла жуткая картина: этот демон голыми руками вырывал сердца его товарищам. Лишь нечеловеческим усилием воли выжившему удалось не опозориться и не намочить штаны от страха.

Юэ Сючжи склонился над ним. В облики Жун Цзиня — миловидного юноши с чистой кожей и яркими губами — его улыбка выглядела невероятно дружелюбной.

— Техника Поиска Души — штука болезненная и хлопотная, — мягко произнёс он. — Может, сам расскажешь, зачем вы явились в Тайное Царство Возвращения Душ?

Пленник заставил себя отвести взгляд от наводящего ужас «Цзюнь Хуачэня» и, уставившись на Юэ Сючжи, забормотал:

— Зачем ещё? Искали сокровища и возможности для культивации! Признаю, мы поступили подло, когда попытались втянуть тебя в драку, но это же не повод устраивать бойню!

— Слишком много треплешься, — нахмурился Пэй Мин и повернулся к Юэ Сючжи: — Не трать на него время. Применяй технику.

Юэ Сючжи кивнул, а затем резко вперил взор в пленника. Его духовное сознание безжалостным потоком ворвалось в разум мужчины.

Чужая память напоминала хаотичный океан обрывочных образов и мыслей. Найти в этом месиве нужные крупницы информации оказалось делом непростым. Сдерживая напор чужого сознания, Юэ Сючжи тратил немало духовных сил. Вдруг он наткнулся на ментальный блок — крошечный пласт воспоминаний был надёжно запечатан.

Очевидно, там хранилось то, за что пленник готов был умереть. Юэ Сючжи попытался взломать печать грубой силой, но после короткой борьбы запертые воспоминания просто рассыпались в прах.

Юэ Сючжи мысленно вздохнул. Что ж, не вышло.

Поняв, что немного переборщил, он с досадой принялся ворошить остальные воспоминания в надежде отыскать хоть какие-то зацепки.

И усилия увенчались успехом: ценных сведений нашлось немало.

Подозрения подтвердились — Пик Мерцания действительно давно спелся с Царством Демонов. Похищая одарённых юношей по всему свету, они вырывали их духовные каналы для создания пилюль. С их помощью Демонический Император Шэнь Син надеялся прорваться сквозь оковы Царства Слияния с Единым и достичь Царства Трансцендентности — первым со времён заката Эры Божественного Календаря.

И главной их целью в Тайном Царстве был Сяо Пэй!

Ведь мальчишка оставался единственным известным гением с девятью духовными каналами. Его поимка гарантировала бы Шэнь Сину успешный прорыв в Царство Трансцендентности.

Для выполнения этой задачи Пик Мерцания снарядил около сотни практиков, разделив их на четыре отряда. Если не считать тех, кого только что прикончил «Цзюнь Хуачэнь», по лесам рыскали ещё три группы.

Самые слабые среди них достигли Царства Королей, а предводителем одного из отрядов и вовсе выступал практик в Царстве Слияния с Единым. Встретить мастера такого уровня моложе пятидесяти лет — невероятная редкость, на их обучение уходят колоссальные ресурсы.

К тому же при них было множество смертоносных артефактов. Очевидно, Пик Мерцания поставил на эту карту всё.

Как выяснилось, они умудрились наложить на Сяо Пэя следящее клеймо. Пока мальчик скрывался в малом мире демонического практика, печать бездействовала, но стоило ему выйти наружу, как враги устремились к нему подобно мухам, почуявшим свежее мясо.

Юэ Сючжи сообразил, что смертельная опасность, о которой его предупреждала Система, исходит именно от ищеек Пика Мерцания. Покопавшись в обрывках памяти покойного, он определил примерное расположение остальных отрядов и решил сыграть на опережение — лично истребить этих ублюдков.

Ближайшая группа находилась примерно в тысяче ли к юго-востоку. С его нынешней скоростью туда можно было добраться за полдня.

Закончив с поисками в памяти, Юэ Сючжи одним точным ударом оборвал жизнь пленника, поднялся на ноги и уже собирался уходить.

Заметив это, Пэй Мин окликнул его:

— Куда это ты собрался?

— Из воспоминаний этого типа я узнал, что Пик Мерцания выслал множество ищеек, дабы изловить Пэй Мина, старшего ученика Пика Люя из Секты Девяти Сияющих Небес. А я, знаешь ли, терпеть не могу несправедливость. Решил перехватить этих негодяев до того, как они натворят бед, — ответил Юэ Сючжи.

Он быстро перенял манеру «Цзюнь Хуачэня»: к чему ломать голову над оправданиями? Сказал первое, что пришло на ум, а верит собеседник или нет — его проблемы.

Пэй Мин невольно усмехнулся.

«Маленький лжец», — ласково подумал он.

— Какое совпадение, — протянул Пэй Мин. — Я ведь тоже парень на редкость сердобольный, мимо чужой беды не пройду. Пожалуй, составлю тебе компанию.

Юэ Сючжи промолчал, лишь мысленно скривился.

Этот тип появился словно из ниоткуда, врал как дышал, а его истинные мотивы оставались загадкой. Брать его с собой на выручку Сяо Пэю казалось верхом безрассудства.

— Право, не стоит утруждаться, — с натянутой улыбкой произнёс Юэ Сючжи. — Время в Тайном Царстве дорого стоит, не лучше ли вам заняться собственными поисками, нежели тратить драгоценные дни на мои заботы?

— Раз уж ты готов тратить время, почему бы и мне не составить тебе компанию?

Юэ Сючжи едва заметно стиснул зубы.

— Понимаете ли... мы с Пэй Мином из Секты Девяти Сияющих Небес — старые друзья. Мой долг — прийти ему на выручку.

— Вот так встреча! — воскликнул Пэй Мин. — Представь себе, мы с этим парнем тоже неплохо ладим. Ну же, пойдём скорее!

От подобной наглости Юэ Сючжи окончательно лишился дара речи.

«Какая ещё дружба?! Если бы ты знался с моим оболтусом, я бы точно об этом знал!»

К тому же перед ним стоял Цзюнь Хуачэнь. Если верить сюжету оригинального романа, Пэй Мин увёл у него едва ли не половину гарема! Так что они должны быть злейшими врагами, а не приятелями.

Поняв, что спорить бесполезно, Юэ Сючжи мысленно сдался и смирился с обществом навязчивого попутчика.

Он утешал себя лишь одной мыслью: этот «Цзюнь Хуачэнь» чертовски силен. Раз уж он мимоходом одолел двуглавого золотого орла и расправился со сворой практиков из Пика Мерцания, в бою он сослужит хорошую службу. Заодно удастся сберечь драгоценные очки Системы и не тратиться на боевые талисманы в Магазине.

Так этот странный союз двинулся в путь.

Хотя в глубине души Юэ Сючжи отчаянно выл от тоски.

— К слову, я так и не узнал твоего имени, — поинтересовался Пэй Мин, поворачиваясь к нему.

На самом же деле ему просто не терпелось услышать, какое прозвище Юэ Сючжи выдумает на этот раз, чтобы водить его за нос.

Юэ Сючжи на мгновение задумался, перебирая в голове прежние выдуманные имена. Сперва он хотел назваться Жун Цзином, но вовремя спохватился: в этом мире существовал настоящий

Жун Цзинь. Равно как и дева Мин Юэ.

Поразмыслив, он решил вытащить на свет свой самый первый, надёжный псевдоним.

— Моё имя — Шицзэ, — небрежно бросил он. — Я всего лишь безвестный бродячий практик.

Пэй Мин едва сдержал рвущийся наружу смех.

Иногда его наставник бывал до смешного ленив. Явился в Тайное Царство на помощь своему ненаглядному ученику под личиной Жун Цзиня, так ещё и назвался Шицзэ, натянув это имя на чужое тело.

Какая поразительная беспечность! Юэ Сючжи, должно быть, и в самом страшном сне не могло присниться, что Пэй Мин последует за ним в этот мир и будет со стороны наблюдать за его неумелым маскарадом.

Они мчались всю ночь напролёт и на рассвете наконец настигли отряд Пика Мерцания.

Врагов оказалось около двадцати человек, и сильнейший среди них едва ли превосходил пик Священного Царства. И всё же Юэ Сючжи понимал, что бросаться на них напролом глупо.

Укрывшись в густой листве и запечатав собственную ауру, он наспех открыл Магазин Системы, купив охапку боевых талисманов. Закончив, он мысленно обратился к Пэй Мину:

"Сила у тебя незаурядная. Может, возьмёшь первый удар на себя?"

Ответ прилетел незамедлительно:

"Исключено".

Юэ Сючжи онемел от такой наглости.

"Я расправляюсь с врагами слишком жестоко, не хочу, чтобы тебе потом снились кошмары, — раздался в его голове невозмутимый голос Пэй Мина. — Начинай первый, а я прикрою, если запахнет жареным. Считаю меня своим тайным козырем".

Юэ Сючжи мысленно выругался.

«Да есть ли предел твоей наглости, приятель?!»

На самом же деле Пэй Мин давно разузнал о существовании загадочного «Магазина Системы» от парящей светящейся точки. Все редкие артефакты, талисманы и божественные техники, которыми Юэ Сючжи одаривал своего маленького ученика на протяжении стольких лет, были выменяны именно там.

Сейчас Юэ Сючжи находился лишь на средней ступени Священного Царства, однако уверенно шёл против превосходящих сил врага. Разумеется, в одиночку ему не справиться, а значит, он непременно задействует ресурсы Системы.

Пэй Мин рассудил здраво: если эти «очки» уцелеют, наставник всё равно спустит их на подарки для своей ненаглядной мелюзги. Так пусть тратит сейчас.

С какой стати он, Пэй Мин, должен надрываться, чтобы в итоге облегчить жизнь сопернику?

Именно так размышлял Пэй Мин — патологически скупой и ревнивый до безумия, хоть сам себе в этом никогда бы не признался.

<http://bllate.org/book/20589/2214285>